

Н. А. Карпович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРЛАМЕНТА И ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Взаимодействие Парламента и органов судебной власти осуществляется путем реализации совокупности корреспондирующих организационных и правовых аспектов их полномочий. Актуальностью соответствующих вопросов обусловлено внимание к ним как белорусских, так и зарубежных государственных деятелей и ученых. Так, практическую и научную ценность представляют выводы, касающиеся различных граней взаимодействия Парламента и других ветвей власти, соотношения их актов, изложенные в публикациях А. М. Абрамовича, В. Г. Василевича, В. С. Каменкова, С. М. Миронова. Вопросы функционирования государственных органов в условиях системы разделения властей в Республике Беларусь также исследовали в своих трудах известные белорусские ученые Д. М. Демичев, С. Г. Дробязко, В. Н. Бибило, В. Н. Дубовицкий, Н. В. Сильченко, ряд молодых ученых. Данные вопросы широко освещены в российской и иностранной правовой литературе. Различные аспекты взаимодействия органов законодательной власти с судебными и исполнительными органами освещены в работах российских ученых М. В. Баглая, О. Н. Булакова, Н. И. Грачева, Р. З. Лившица, А. А. Малюшина, М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянца, Г. Д. Садовниковой и др. Соответствующим вопросам посвящены работы правоведов дальнего зарубежья Г. Акопяна, Д. Байера, Б. Зоммера, О. Пфферсмманна, М. Элиотта, многих других авторов.

Вместе с тем относительно непродолжительный исторический период функционирования системы разделения властей в Республике Беларусь предопределил отсутствие комплексного научного анализа соответствующих вопросов. Такой анализ может быть сегодня проведен на основе последних изменений в законодательном регулировании и имеющейся практике деятельности соответствующих государственных органов. Наша цель – в рамках обозначенного объема данной статьи с возможной полнотой охватить весь спектр взаимодействия палат Парламента с органами судебной власти в процессе формирования этих органов и реализации ими своих полномочий, выяснить значение этого взаимодействия для функционирования государствен-

ной власти Республики Беларусь, определить возможные пути совершенствования правового регулирования соответствующих отношений.

Основная часть. Конституция Республики Беларусь [1] среди основополагающих положений закрепляет цели деятельности государства. Так, согласно ст. 1 и 2 Основного Закона, Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, законность и правопорядок на территории государства, обеспечивает создание условий для достойного развития личности, реализации прав и свобод человека. Положения ст. 6 Конституции определяют базовые принципы формирования и функционирования государственной власти Республики Беларусь, закрепляя порядок ее осуществления на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Согласно Конституции, государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Таким образом, принцип разграничения властей реализуется прежде всего в определении функций соответствующих ветвей власти и закреплении необходимых полномочий за государственными органами, составляющими эти ветви власти. На основе использования таких общенаучных и специальных методов познания, как диалектический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический представляется возможным предметно рассмотреть процесс реализации тех полномочий органов законодательной и судебной власти, которые предполагают взаимодействие этих органов, а также направлены на их взаимное сдерживание и уравновешивание при осуществлении государственной власти в целях достижения единых основополагающих целей и решения вытекающих из них задач.

Отметим, что Конституция исчерпывающе не закрепляет круг органов, составляющих **законодательную власть**. Соответствующие функции реализуются прежде всего Парламентом – Национальным собранием Республики Беларусь, который, согласно ст. 90 Конституции, является представительным и законодательным органом. Место Парламента в системе разделения властей, способность эффективно реализовать общегосударственные задачи в значительной степени обусловлены спецификой его компетенции. Полномочия Парламента, состоящие из вопросов, относящихся к ведению его палат – Палаты

представителей и Совета Республики – можно назвать системообразующими. Он обеспечивает издание законов – нормативных правовых актов, регулирующих наиболее важные общественные отношения, в том числе определяющих правовые условия формирования и функционирования органов государственной власти, утверждает бюджет. Палаты Парламента участвуют в назначении на некоторые наиболее значимые государственные должности, принимают другие решения по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни. Их деятельность осуществляется в общих для представительных органов формах и основана на таких характерных для парламентов принципах, как коллективное обсуждение и решение вопросов, многообразие мнений и взглядов, обеспечение гласности.

Статьей 109 Конституции прямо закреплено, что **судебная власть** в Республике Беларусь принадлежит судам. Согласно ст. 112 Конституции суды осуществляют правосудие. Статьи 5 и 6 Кодекса о судостроительстве и статусе судей [2] определяют, что правосудие осуществляют общие суды посредством гражданского, уголовного и административного судопроизводства и хозяйственные суды посредством хозяйственного и административного судопроизводства. Общие и хозяйственные суды призваны защищать гарантированные Конституцией и иными актами законодательства личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, а также обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений.

Особое место среди органов судебной власти принадлежит Конституционному Суду Республики Беларусь, который, согласно ст. 116 Основного Закона, осуществляет контроль за конституционностью нормативных актов в государстве и в случаях, предусмотренных Конституцией, по предложению Президента дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции. Согласно Кодексу о судостроительстве и статусе судей, Конституционный Суд – орган судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Он призван обеспечивать верховенство Конституции и ее

непосредственное действие на территории государства, соответствие положениям Основного Закона нормативных правовых актов государственных органов, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении, решение других вопросов, предусмотренных Конституцией и законодательными актами Республики Беларусь.

Таким образом, судебная власть в Республике Беларусь характеризуется наличием двух основных функций: осуществление правосудия и контроля за конституционностью нормативных правовых актов. Различно содержание этих функций, задачи, решаемые уполномоченными органами, их компетенция и структура. В то же время указанные функции реализуются судебной властью в одинаковых формах: осуществления судопроизводства.

Можно утверждать, что единство судебной власти в наибольшей степени обусловлено наличием еще одной ее функции, вытекающей из принципа разделения властей как основы построения государственной власти – функции обеспечения баланса законодательной и исполнительной ветвей власти. Как отметил В. М. Савицкий, «в контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не столько правосудие (в традиционном смысле), сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, уравновешивать их» [3, с. 29]. На наш взгляд, имеются правовые предпосылки для возрастания значимости указанной функции судебной власти в ходе дальнейшего развития государственности Республики Беларусь.

Важными признаками отграничения и самостоятельности единой судебной власти являются формально-юридическая, организационная и институционально-правовая независимость, верховенство в отношении принимаемых ею актов. Кроме того, принцип разграничения ветвей власти имеет непосредственное отражение в ст. 92 Основного Закона, которая не допускает совмещения обязанностей депутата Палаты представителей, члена Совета Республики с одновременным занятием должности судьи. Реализация указанной нормы Конституции обеспечивается рядом положений иных законодательных актов. Статья 123 Кодекса о судоустройстве и статусе судей предусматривает, что в случае участия судьи в качестве кандидата в депутаты Палаты представителей Президент приостанавливает полномочия судьи на время участия его в избирательной кампании. На время участия в выборах членов Совета Республики полномочия судьи не приостанавли-

ваются. Согласно ст. 99 и 100 Избирательного кодекса Республики Беларусь [4], к решению о выдвижении лица, занимающего должность судьи, кандидатом в члены Совета Республики, передаваемому в Центральную комиссию Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, должно быть приложено заявление этого лица о согласии при избрании членом Совета Республики на освобождение от занимаемой должности. Соответствующие основания и порядок прекращения полномочий судьи предусмотрены в ст. 124 Кодекса о судостроительстве и статусе судей. На обеспечение последовательной реализации принципа разграничения властей также направлена и норма ст. 133 указанного Кодекса, согласно которой депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики не могут участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия и в качестве народных заседателей.

Нормы Конституции о разделении властей, о единстве главных целей и задач органов государственной власти, специфике их функций, о механизмах их взаимного сдерживания и уравнивания, о порядке создания и полномочиях соответствующих государственных органов, базовых принципах их деятельности составляют правовую основу разнообразного по формам и характеру взаимодействия Парламента и органов судебной власти.

Так, непосредственным рычагом влияния Парламента на судебную власть являются его кадровые полномочия. Отметим, что в Республике Беларусь решающая роль в формировании судейского корпуса принадлежит Главе государства. К аналогичным выводам приводит и изучение практики государственного строительства большинства стран СНГ [5, с. 153]. Вместе с тем, как вытекает из положений ст. 85 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, предусмотренное Конституцией участие одной из палат Национального собрания – представительного органа Республики Беларусь в формировании высших органов судебной власти, является гарантией независимости судебной власти.

Согласно ст. 98 Основного Закона, Совет Республики избирает шесть судей Конституционного Суда. Кроме того, необходимым элементом порядка назначения (избрания, утверждения) и прекращения полномочий других должностных лиц высших судебных органов является дача соответствующего согласия палатой Парламента. Так, Совет Республики дает согласие на назначение Президентом Предсе-

дателя Конституционного Суда, Председателя и судей Верховного Суда, Председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда. Кроме того, представители Совета Республики участвуют в церемонии приведения к присяге Президентом Республики Беларусь судей Конституционного Суда, судей общих и хозяйственных судов.

Указанные должностные лица освобождаются от должности Президентом также с уведомлением Совета Республики. Положения законодательных актов, ограничивающие смещение, перевод судей на другую должность (в другой суд), прекращение их полномочий также являются одной из важнейших гарантий независимости судебной власти. Участием Совета Республики в принятии кадровых решений в отношении судейского корпуса обусловлено и его информирование о решении по результатам рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности в отношении судей Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда в трехдневный срок с момента его вынесения.

Не случайно соответствующими полномочиями наделен именно Совет Республики. Это палата Национального собрания, порядок формирования которой предопределяет включение в ее состав лиц, имеющих значительный управленческий опыт, высокую моральную зрелость и авторитет, осознание государственных и общественных потребностей. Если депутаты Палаты представителей, избираемые непосредственно населением, выражают потребности и цели своих избирателей, призваны отстаивать в первую очередь их права и интересы, то деятельность членов Совета Республики объективно направлена на обеспечение реальных государственных и общественных приоритетов, в том числе обеспечение функционирования государственной организации, способной решать проблемы каждого отдельного человека.

Таким образом, разграничение ветвей власти не является абсолютным. Самостоятельность и независимость органов законодательной и судебной власти проявляются и обеспечиваются при их эффективном взаимодействии друг с другом и другими государственными органами. Данный тезис также подтверждается и при рассмотрении некоторых аспектов взаимодействия органов судебной власти и палат Парламента в законотворческой сфере.

Полномочия Национального собрания по изданию законов занимают приоритетное место в системе его полномочий, поскольку обеспечивают реализацию его законодательной функции. Законы, издаваемые Парламентом, в значительной степени определяют правовые

условия деятельности судов, а также иных субъектов, в отношении которых принимаются акты правосудия. При этом основанием законодательного регулирования соответствующих вопросов также являются нормы Конституции. Нормы Основного Закона одновременно ограничивают пределы определения законодательной властью порядка и условий функционирования судебной власти. Так, статьи 109, 111, 113, 116 Конституции прямо устанавливают, что законом определяются судостроительство в Республике Беларусь, основания для избрания (назначения) судей на должности и их освобождения, случаи единоличного рассмотрения судьями дел в судах, а также случаи, когда допускается слушание дел в закрытом судебном заседании, порядок, в котором утрачивают силу нормативные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда. Статьей 97 Конституции к компетенции Палаты представителей отнесено рассмотрение проектов законов о правовом регулировании важнейших сфер общественных отношений и порядке осуществления полномочий органами государственной власти, в том числе о судостроительстве, судопроизводстве и статусе судей.

Законодательно определенные условия деятельности субъектов отношений становятся обязательными и для самого законодательного органа – Парламента при участии палат Парламента в урегулированных законом отношениях. Обязательность законодательно установленных правил поведения всех субъектов отношений, включая суды и палаты Парламента, вытекает в том числе из ст. 7 Основного Закона, установившей в Республике Беларусь принцип верховенства права и определившей, что государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Важнейшей гарантией реализации этих положений является обеспечение судебной защиты правомерного, соответствующего требованиям законодательства поведения и применения в судебном порядке установленных законом мер ответственности к нарушителям этих требований. Так, ст. 60 Основного Закона гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. При этом согласно ст. 112 Конституции, суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов.

Отмеченные положения Конституции, а также совокупность других ее норм находят непосредственное отражение в законах, регламентах палат Парламента. Так, ст. 2 Кодекса о судоустройстве и статусе судей закрепляет вытекающее из норм Основного Закона положение о том, что судебная власть самостоятельна, она взаимодействует с законодательной и исполнительной властями. В ряде случаев законодательное регулирование усиливает гарантии независимости судебной власти. В частности, гарантией независимости судебной власти в пределах ее полномочий является в том числе провозглашение ст. 115 Конституции обязательности судебных постановлений для всех граждан и должностных лиц. Статья 14 Кодекса о судоустройстве и статусе судей расширяет субъектный состав обязательности судебных постановлений и требований судьи. Она определяет, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех государственных органов, иных организаций, а также должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь. Требование судьи, вытекающее из его полномочий и предъявленное в соответствии с законодательством, является обязательным и подлежит исполнению в установленный срок всеми государственными органами, иными организациями, а также должностными лицами и гражданами. Заключение и решения Конституционного Суда, принятые в рамках его полномочий, согласно ч. 13 ст. 24 вышеназванного Кодекса, являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Конституцией и законами установлены исключения из принципа обязательности судебных постановлений. К ним относятся правомочия государственных органов по осуществлению помилования и амнистии. Так, на основании принимаемого Парламентом закона в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо может быть снята судимость [6]. Как и в других странах СНГ, в Республике Беларусь, согласно Конституции, прерогатива помилования осужденных, предполагающая полную ли-

бо частичную отмену вступивших в законную силу санкций, определенных судом, принадлежит Президенту.

Косвенным способом воздействия на судебную власть также является определение размера финансирования судебной системы. Принимаемым Парламентом законом о бюджете на очередной год определяется размер ежегодного финансового обеспечения работы судебных органов.

Законами, регламентами палат Парламента также урегулированы некоторые организационные аспекты взаимодействия Национального собрания с органами судебной власти. В частности, согласно ст. 99 Конституции суды не обладают правом законодательной инициативы в Парламенте. Как указывается в научной литературе, такое право судов редко встречается и в зарубежной практике [7, с. 23]. Например, ст. 104 Конституции Российской Федерации определяет, что право законодательной инициативы, среди иных субъектов, принадлежит также Конституционному Суду, Верховному Суду и Высшему Арбитражному Суду по вопросам их ведения. Но и в российской научной литературе отмечается, что вопрос о том, насколько судебной власти свойственно право законодательной инициативы, является дискуссионным, а также то, что суды относительно редко пользуются правом законодательной инициативы [8, с. 26–27].

Отметим в связи со сказанным следующее. Несмотря на то, что суды формально не имеют права законодательной инициативы, некоторые акты судебных органов являются юридическим фактом безусловной необходимости начала законодательного процесса. К таковым относится, например, заключение Конституционного Суда о признании закона либо его отдельных положений не соответствующими Конституции. Однако юридически закрепленного механизма реагирования Парламента на указанное подлежащее обязательному исполнению решение Конституционного Суда не имеется. Кроме того, ст. 22 Кодекса о судоустройстве и статусе судей определяет, что Конституционный Суд ежегодно направляет Президенту и палатам Национального собрания послание о состоянии конституционной законности в республике, основываясь на изученных и рассмотренных материалах, в которых содержатся рекомендации по дальнейшему развитию законодательной базы регулирования общественных отношений. Изложенная в послании системная оценка законодательства, имеющих проблем в правоприменении, бесспорно, способствует внесе-

нию положительных корректив в нормотворческую деятельность. Вместе с тем законодательством не определены формы доведения послания Конституционного Суда до сведения парламентариев, возможные меры реагирования палат Парламента на содержащиеся в нем рекомендации.

Кроме того, согласно Кодексу о судоустройстве и статусе судей, Конституционный Суд также вправе вносить в палаты Национального собрания предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и (или) дополнений, принятия новых нормативных правовых актов. В компетенцию пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда также входит рассмотрение вопросов о внесении предложений по совершенствованию законодательства, а также правового регулирования в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. Значимость анализа судебной практики для процесса совершенствования законодательства справедливо подчеркивает Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь В. С. Каменков: «Судебная практика позволяет выявить коллизии и оперативно реагировать на несовершенство действующего законодательства, что впоследствии значительно экономит время и средства на проведение необходимых научных и иных исследовательских работ по анализу нормативных правовых актов и выработке соответствующих предложений по их совершенствованию» [9, с. 109].

Исходя из необходимости переосмысления места судов в системе государственной власти, в белорусской правовой литературе развернулась дискуссия относительно роли актов, издаваемых судебными органами, в правовой системе Республики Беларусь. Подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки предмета рассмотрения настоящей статьи. Вместе с тем, бесспорным представляется значение постановлений пленумов Высшего Хозяйственного Суда и Верховного Суда для эффективного применения издаваемых Парламентом актов, обеспечения адекватного толкования и применения норм законов.

Также отметим, что согласно ст. 76 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [10], нормотворческие органы (должностные лица) осуществляют контроль и проверку реализации нормативных правовых актов. Рассмотрение в палатах Парламента на постоянной основе вышеназванных предложений судебных органов, содержащих анализ и обобщение результатов правоприменительной деятельности судов, в настоящее время могли бы стать одним из важ-

нейших инструментов проверки реализации законов, мониторинга законотворчества. В правовой литературе также обосновывается мнение о необходимости парламентского контроля за деятельностью судов, иных правоохранительных органов. Такой контроль предлагается рассматривать в качестве неотъемлемой части управленческой деятельности, обеспечения законности в работе этих органов [11]. Вместе с тем в настоящее время в теории и практике нет единых подходов к признанию необходимости парламентского контроля как вида целенаправленной деятельности уполномоченного государственного органа, реализующейся через установленные правовые формы, направленной в том числе на проверку реализации положений законов в деятельности судебных органов. Данный вопрос также требует самостоятельного подробного анализа.

Имеются прямо предусмотренные законодательством способы и формы участия судов в законодательном процессе. Исходя из положений ч. 2 ст. 44 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», суды вправе вносить свои предложения по принятию закона или проекта закона государственными органам (должностным лицам), имеющим соответствующие полномочия. Указ Президента Республики Беларусь от 4 марта 1998 г. № 99 «О некоторых вопросах законопроектной деятельности в Республике Беларусь» [12] устанавливает более широкий круг субъектов права законодательной инициативы, к которым могут обратиться иные заинтересованные в принятии закона субъекты. Указом определено, что иные заинтересованные вносят проекты законов в установленном порядке субъектам права законодательной инициативы. Кроме того, согласно Правилам подготовки проектов нормативных правовых актов [13], Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд вносят свои предложения при разработке проекта ежегодного плана подготовки законопроектов. Суды участвуют и в процессе непосредственной подготовки законопроектов. Так, в 2008 г. Верховный Суд выступает в числе ответственных за подготовку шести законопроектов в различных сферах отношений. Высший Хозяйственный Суд совместно с Верховным Судом, иными заинтересованными входит в число ответственных за подготовку двух законопроектов в сфере законодательства об обороне, национальной безопасности, правоохранительной деятельности. Субъектом законодательной инициативы по большинству этих законопроектов будет выступать Совет Министров [14]. В сегодняшней практике законотворческой деятельности палат Парламента ис-

пользуются и другие эффективные формы участия судебных органов в законодательном процессе: согласование с ними текстов проектов законов, включение в состав рабочих групп, создаваемых для работы над законопроектами, специалистов, представляющих суды, запрос заключений и мнений судебных органов. Использование этих форм позволяет учитывать мнение судов при формировании текстов законопроектов. В целях полноты оценки законопроекта соответствующая позиция судебных органов учитывается и на стадии рассмотрения Советом Республики законопроектов, принятых Палатой представителей.

Таким образом, правовые условия для участия судов в совершенствовании законодательного регулирования отношений имеются и реализуются с необходимой степенью активности.

В качестве противовеса влиянию Парламента на деятельность судов, обусловленного его законодательными и кадровыми полномочиями, ст. 94 и 116 Конституции определяют компетенцию судебной власти по обеспечению соблюдения Основного Закона в деятельности представительного и законодательного органа, применения к нему мер конституционно-правовой ответственности в случае нарушения Конституции. Контроль за конституционностью принятых Парламентом, его палатами, органами палат нормативных правовых актов осуществляется всеми звеньями судебной системы и имеет соответствующие формы.

Такой контроль осуществляется по предложению уполномоченных органов Конституционным Судом. Кроме того, в текущем порядке контроль за конституционностью нормативных актов осуществляется судами при рассмотрении дел в процессе судопроизводства. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он должен принять решение в соответствии с Конституцией и поставить в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Важное значение для обеспечения баланса между ветвями власти имеет отсутствие у Конституционного Суда права по его собственной инициативе провести проверку конституционности закона. Соответствующие заключения он дает по предложениям Президента, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Совета Министров. Таким образом, палаты Парламента входят в число субъектов, обладающих правом внести предложение о проверке конституционности нормативных актов Респуб-

лики Беларусь, международных и иных обязательств Республики Беларусь, актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь. Эти правомочия неоднократно были реализованы Палатой представителей, и ни разу – Советом Республики. Инициаторами соответствующего предложения о проверке конституционности законов, в принятии которых они являлись полноправными участниками, на основании ст. 229 Регламента Палаты представителей выступали депутаты Палаты представителей. Полагаем правомерной позицию А. А. Джагаряна, что «такое полномочие депутата не может рассматриваться как противоречащее его же праву участвовать в принятии законодательных решений, поскольку закон выступает результатом положительного коллективного волеизъявления определенного парламентского большинства, которое, будучи по своей природе политическим большинством, далеко не всегда руководствуется конституционными целями, принципами и нормами, подчиняя законодательный процесс преимущественно политическому, а не конституционно-правовому началу» [15, с. 17–18]. Отметим, что в основном контролю со стороны Конституционного Суда подлежали законы, которые в той или иной степени определяют порядок реализации гражданами их основополагающих конституционных прав.

Среди актов Парламента и его палат, которые могут быть предметом конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом, также можно назвать нормативные постановления палат Парламента, постановления Совета Палаты Представителей и Президиума Совета Республики. Вместе с тем, практики проверки конституционности этих актов не имеется.

По результатам проверки конституционности принятого Парламентом (его палатами) акта возможно применение такой меры, как утрата этим актом юридической силы. Отметим, что ч. 5 ст. 22 Кодекса о судоустройстве и статусе судей не установила запрет на применение нормативного правового акта, признанного не соответствующим Конституции. Такой запрет вытекает из положения ч. 3 ст. 7 Основного Закона, гласящей, что правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы. Кроме того, в Кодексе не определены обязательные меры по изменению и (или) дополнению правового акта, признанного не соответствующим Конституции, либо принятию взамен его нового акта. Реше-

ние данного вопроса имеет практическое значение, так как конституционность законов достаточно часто подвергается проверке. Так, на протяжении тринадцати лет функционирования Конституционного Суда Республики Беларусь из 73 вынесенных им заключений в 34 случаях проверялась конституционность законов. В том числе имеется 25 прецедентов вынесения заключений о признании отдельных положений законов, не соответствующими Конституции либо не в полной мере согласующимися с ней. Отметим, что в зарубежной практике можно найти еще более показательные примеры. Как отмечается в научной литературе, в 2006 г. Государственная Дума приняла свыше 500 Федеральных законов, но Конституционный Суд РФ дал более чем половине толкование, ограничивающее их действие, а около 20 признал вообще неконституционными [16, с. 13]. Вышеприведенная практика функционирования общественных отношений позволяет сделать вывод об актуальности определения юридической судьбы акта, признанного неконституционным.

В Республике Беларусь отсутствует предварительный конституционный контроль проектов актов, выносимых на рассмотрение Парламента. Согласно ст. 24 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, Конституционный Суд не вправе осуществлять контроль и рецензирование проектов законов, конституционность которых может быть предметом его рассмотрения.

Среди мер конституционно-правовой ответственности Парламента, помимо утраты юридической силы принятого им акта, ч. 2 ст. 94 Конституции предусматривает возможность досрочного прекращения полномочий его палат на основании заключения Конституционного Суда в случае систематического или грубого нарушения ими Конституции.

Отметим, что объективная сторона соответствующего правонарушения – в чем может быть выражено систематическое или грубое нарушение палатами Парламента Конституции – в законодательстве не раскрывается. Поэтому применение соответствующих мер ответственности к палатам Парламента проблематично. Однако, поскольку практика постановки вопроса о применении такой ответственности в настоящее время отсутствует, введение в действие соответствующего правового института не представляется особо актуальным.

В целом отметим, что равновесие между законодательной и судебной властью обеспечивается единством оснований для нормотвор-

ческой деятельности законодателя и осуществления контроля за этой деятельностью Конституционным Судом. Вместе с тем сфера взаимодействия Парламента с органами судебной власти характеризуется неурегулированностью ряда вопросов применения мер конституционно-правовой ответственности.

Эффективное решение вопросов взаимодействия суда и Парламента, обмен необходимой информацией обеспечиваются закрепленным в Кодексе о судоустройстве и статусе судей правом Председателя Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда, Председателя Высшего Хозяйственного Суда и их заместителей принимать участие в заседаниях палат Национального собрания, их комиссий. В заседаниях Пленума Верховного Суда, Пленума Высшего Хозяйственного Суда вправе принимать участие председатели палат Национального собрания Республики Беларусь и их заместители, а также по их поручению председатели постоянных комиссий палат Национального собрания Республики Беларусь. Такие взаимные полномочия на практике позволяют обмениваться мнениями по наиболее актуальным вопросам, относящимся к компетенции указанных государственных органов, способствуют анализу и определению путей решения возникающих проблем.

Заключение. Проведенный анализ показал, что разграничение ветвей власти не является абсолютным. Самостоятельность Парламента и органов судебной власти в значительном объеме проявляется и обеспечивается при условии их конструктивного взаимодействия друг с другом. Правовые условия для этого взаимодействия имеются и реализуются с необходимой степенью активности. Его формы не нарушают конституционного принципа самостоятельности и независимости государственных органов в пределах их компетенции. Однако положения законодательных актов, регулирующих порядок осуществления соответствующих полномочий Парламента и судебных органов, содержат значительные резервы для их дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: Конституция Респ. Беларусь, 15 мар. 1994 г., № 2875-ХП; с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1994. –

№ 9. – Ст. 144; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032

2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г. № 139-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.

3. *Савицкий, В. М.* Организация судебной власти в Российской Федерации: учеб. пособие для вузов / В. М. Савицкий; Рос. акад. наук, Ин-т гос. и права, Акад. правовой ун-т. – М.: Бек, 1996. – 313 с.

4. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 февр. 2000 г. № 370-3; с изм. и доп., принятыми законами Респ. Беларусь, 4 июля 2000 г. № 406-3, 4 янв. 2003 г. № 183-3, 6 окт. 2006 г. № 166-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 25. – 2/145; № 64. – 2/181; 2003. – № 8. – 2/932; 2006. – № 166. – 2/1263.

5. *Грачев, Н. И.* Формы правления и институт президентства в странах СНГ / Н. И. Грачев, Э. А. Гаджи-Заде; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград: Импульс, 2005. – 168 с.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.

7. *Садовникова, Г. Д.* Представительные органы и судебная власть: формы взаимодействия / Г. Д. Садовникова // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 10 (34). – С. 22–28.

8. *Волкова, Н. С.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент / Н. С. Волкова, Т. Я. Хабриева. – М.: Норма, 2005. – 173 с.

9. *Каменков, В. С.* Судебная практика хозяйственных судов Беларуси как источник нормотворчества в гражданском законодательстве / В. С. Каменков // Вестн. Высш. Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 20. – С. 109–114.

10. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г. № 361-3; с изм. и доп., принятыми законами Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г. № 81-3, 1 нояб. 2004 г. № 321-3, 2 нояб. 2005 г. № 48-3, 16 мая 2006 г. № 119-3, 29 июн. 2006 г. № 137-3, 7 мая 2007 г. № 212-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136; 2002. – № 7. – 2/830; 2004. – № 175. – 2/1070; 2005. – № 179. – 2/1152; 2006. – № 86. – 2/1216; № 107 – 2/1235; 2007. – № 118. – 2/1309.

11. *Соломатина, Е. А.* Понятие, сущность и основные черты парламентского контроля за деятельностью правоохранительных органов / Е. А. Соломатина // Юридическая мир. – 2006. – № 10. – С. 74–77.

12. О некоторых вопросах законопроектной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 мар. 1998 г. № 99; с изм. и доп., принятыми Указами Президента Респ. Беларусь, 23 апр. 1999 г. № 232, 25 апр. 2000 г. № 222, 17 сент. 2001 г. № 506, 14 янв. 2002 г. № 37, 17 апр. 2002 г. № 210, 29 мая 2007 г. № 244 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правитель-

ства Респ. Беларусь. – 1998. – № 7. – Ст. 161; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 33. – 1/292; 2000. – № 41. – 1/1217; 2001. – № 89. – 1/3020; 2002. – № 9. – 1/3423; № 46. – 1/3644; 2007. – № 132. – 1/8611.

13. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г. № 359; с изм. и доп., принятыми Указом Президента Респ. Беларусь, 25 апр. 2005 г. № 189 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 92. – 1/4856; 2005. – № 69. – 1/6405.

14. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2008 год: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 дек. 2007 г. № 666 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – 1/925.

15. *Джагарян, А. А.* Депутат Государственной Думы – самостоятельный субъект обращения в Конституционный Суд Российской Федерации / А. А. Джагарян // Право и политика. – 2006. – № 1. – С. 17–29.

16. Конституция – это закон и для Государственной Думы / В. Н. Кудрявцев [и др.] // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 13–16.